

Макгонагалл наблюдала за ним три дня, не желая в это верить, не в силах взглянуть в лицо фактам.

Она наблюдала, как драгоценный сын Лили и Джеймса осторожно идет по улице, вытянув перед собой трость, всегда сопровождаемый дядей или кузеном до маггловского транспорта и обратно.

Она наблюдала, как он ждёт, пока перед ним откроют дверь, как его инструктируют, какую еду можно есть в общественных ресторанах, как магглы обслуживают его инвалидность с комфортом, свойственным давним знакомым.

Он был умен, учился в школе со сверстниками вдвое старше его, но его ум никогда не мог компенсировать отсутствие зрения.

Гарри Поттер не мог направить палочку на цель, которую не мог видеть. Гарри Поттер не мог читать тома по заклинаниям или делать заметки у профессора.

Не существовало волшебных книг, напечатанных шрифтом Брайля. В Хогвартсе не обучались слепые дети-волшебники. Те немногие практикующие маги, которые были слепыми, не были таковыми с юности, а потеряли зрение лишь в старости или в результате несчастного случая на более позднем этапе жизни.

Возможно, при тщательном обучении его можно было бы научить нескольким ограниченными заклинаниями. Может быть, он смог бы приготовить готовое зелье или поработать руками в гербологии. Но волшебный мир был слишком опасен, чтобы он мог оставаться один.

Он был Гарри Поттером. Он был знаменит. Волшебный мир не знал, что делать со слепым спасителем.

Оставшиеся приспешники Темного Лорда сочли бы его легкой добычей.

«Это для его же блага». мягко сказал Альбус Дамблдор, когда она сообщила о своих выводах. «Он не может приехать в Хогвартс. Возможно, будет лучше, если он просто исчезнет в маггловском мире».

«Будут вопросы». тихо сказала Минерва, и почтенный директор вздохнул.

«Пусть будет известно, что он занимается с частными преподавателями».

И тут директор решил, что мальчик Лонгботтом тоже подходит под параметры пророчества.

Он мог ошибаться все это время.

И так же легко проблема Гарри Поттера была отодвинута на второй план.

Когда Петуния прочитала письмо, у нее оборвалось сердце.

Как бы ей ни хотелось оставить племянника с собой, она знала, как сильно его ранит отказ.

Но она все равно сказала Гарри, что его мир не примет его, как она всегда предупреждала, и он только улыбнулся.

Он знал то, чего не знали они: магия владела им независимо от того, был он слеп или нет, и он так или иначе научится ею пользоваться.

Шло время: дни, недели, месяцы. Гарри Поттер стал известным в магловских научных кругах Британии именем, восходящей звездой, гениальным ребенком, гордостью программы Ее Величества «Одаренные дети».

А в волшебном мире судьба творила свои тонкие планы.

«Как вы могли допустить, чтобы это случилось с моей дочерью?!»

маггл зарычал от боли, стоя над больничной койкой своего ребенка.

«Мистер Грейнджер, этот несчастный случай...» начала профессор МакГонагалл.

«Вы говорили мне, что школа безопасна!» Мужчина прервал ее, размахивая кулаком.

«Успокойтесь, сэр, вы можете разбудить ее». Мадам Помфри мягко вмешалась в разговор, и мужчина с гримасой понизил голос, продолжая грубым шепотом выговаривать старосте дома своей дочери.

«Нам сказали, что это лучший институт магии. Я сомневался, но вы, вы, профессор, убедили нас. А теперь мы получаем письмо, в котором говорится, что наша дочь находится в больнице вашего рода? Это в больнице Святого Мунгоса? Потому что тролль проломил ей голову и сломал кости? И она может никогда не поправиться? Моя дочь?! Где вы были, когда этот тролль бродил по вашей школе!»

«Мисс Грейнджер покинула праздник Хэллоуина по собственной воле...»

«Чтобы сходить в туалет!» вскочил мистер Грейнджер, качая головой. «Неужели кто-то из ваших учеников не может посещать туалеты без опаски?»

«Простите...»

«Нет». Он твердо сказал: «Нет», - и посмотрел на бледную девочку, на вьющиеся каштановые волосы ее матери, рассыпавшиеся по лицу. «Больше никаких извинений. Если... когда моя дочь очнется, она не вернется в вашу школу. У нее есть возможность получить стипендию в лучших школах Британии. Она сможет изучать магию, если захочет, под руководством репетитора, в безопасности дома, со своей матерью и мной».

Профессор МакГонагалл заикалась и умоляла, но все ее слова остались без внимания.

Грейнджер ещё очень долго не выпускал своего ребёнка из поля зрения.

1992

В январе, в то время как её сверстники в Хогвартсе вернулись к началу семестра, который будет чреват драмой, Гермиона Грейнджер снова поступила в магловскую школу.

Прошел месяц, прежде чем она очнулась от магической комы, призванной излечить ее разум.

Магия с лёгкостью вправляла сломанные кости и кожу; дух был совсем другим делом, а разум - загадкой, которую так и не удалось разгадать.

Она не могла хорошо говорить, а когда говорила, то медленно и невнятно, а также ломаными слогами.

Ещё месяц родители ухаживали за ней дома, пока её посещал логопед, обучая, как снова заговорить, хотя письменные слова давались её одарённому уму так же легко, как и раньше.

И когда Гермиона устала от постоянного потворства, устала от обеспокоенных взглядов и жалостливых жестов родителей, она заявила, что готова вернуться в школу.

И в Лондоне, в свой первый учебный день, она с тоской услышала имя, очень знакомое ей по магическим занятиям.

Какова вероятность того, что слепая любимица ее новой лондонской школы также является волшебной знаменитостью?

Конечно, это было невозможно. Совсем нет. Мальчик-Который-Выжил не был слепым, он проходил тайное обучение у авроров и в Министерстве.

Но Гермиона все равно зачарованно наблюдала за ним, слишком стесняясь говорить на своем

новом языке с мальчиком, который, казалось, знал больше, чем она сама, слишком нервничая, чтобы предложить ему помощь, когда он осторожно перемещался по коридорам.

А когда она сидела рядом с ним в кафетерии, наблюдая за тем, как он сосредоточенно разглядывает какую-то бумажку, как пальцы ласкают страницу со шрифтом Брайля, она обнаружила, что очарована этим мальчиком.

Конечно, на расстоянии, потому что Гермиона Грейнджер, которой она была сейчас, была совсем не той, что четыре месяца назад. Она не предлагала помощь своим сверстникам, хотя они были бы более восприимчивы к ней, чем студенты Хогвартса; она не могла говорить достаточно хорошо, чтобы давать ответы в классе, когда учитель спрашивал. Толпы заставляли ее нервничать, а ванные комнаты, даже маггловские, были кошмарными комнатами боли и темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/120146/4958168>